

Александра Валентиновна Макарова

Влюблённые в книги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50811195

SelfPub; 2020

Аннотация

В книге представлены рецензии Александры Макаровой, автора группы любителей книг одной из социальных сетей. Сборник включает рецензии за период с начала 2016-го до середины 2018-го годов.

Содержание

Предисловие	6
«Полная иллюминация»	8
Джонатан Сафран Фоер	8
«Бойня номер пять, или Крестовый поход детей»	11
Курт Воннегут	11
«Рассказ служанки»	13
Маргарет Этвуд	13
«Жутко громко & запредельно близко»	15
Джонатан Сафран Фоер	15
«Пребудь со мной»	17
Элизабет Страут	17
«Тигр снегов»	19
Норгей Тенцинг, Д.Р. Ульман	19
«Колокола»	21
Ричард Харвелл	21
«Дом на краю света»	23
Майкл Каннингем	23
«Дар дождя»	25
Тан Тван Энг	25
«SACRÉ BLEU. Комедия д'искусства»	27
Кристофер Мур	27
«Случай Портного»	29
Филип Рот	29

«Червь»	31
Джон Фаулз	31
«Краткая история времени», «Мир в ореховой скорлупке»	33
Стивен Хокинг	33
«Отечество без отцов»	35
Арно Зурмински	35
Книги о женщинах Востока	38
«Сингэ сабур (Камень терпения)» Атик Рахими.	38
«Элегантность ёжика»	42
Мюриэль Барбери	42
«Цветы для Элджернона»	44
Дэниэл Киз	44
«Шаман»	46
Гордон Ной	46
«Дни моей жизни»	48
К.И. Чуковский	48
«Дом духов»	51
Исабель Альенде	51
«Апрельская ведьма»	53
Майгуль Аксельссон	53
«Непонятное искусство»	56
Уилл Гомперц	56
«В ожидании козы»	59
Евгений Дубровин	59

«Сёгун»	61
Джеймс Клавелл	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Предисловие

Настоящее искусство рождается тогда, когда автор доходит до состояния «не могу не»: не могу не выразить этого, не могу не сказать!

Так было и с Сашей. Она всегда была человеком слова. Во всех смыслах. И в смысле «слова печатного» в том числе. Родственные отношения с книгой начались с первых лет жизни. Влюбленная в книги – это про неё. «Талантливый читатель» – называют таких людей. Но почувствовать себя тем самым автором на грани творческого взрыва довелось уже после рождения сына, когда Саше исполнилось 28. Первые месяцы материнства редко протекают совсем беззаботно. И в череде «материнских будней» книга стала для неё интересным собеседником в любое время суток (грудное вскармливание плюс книга – неплохое решение!). В первый год было прочитано несколько десятков произведений разных писателей. Мы что-то обсуждали, что-то не успевали.

Но для Саши, человека, творчески мыслящего и имеющего хорошую культурную основу, такого объёма изложения мысли было слишком мало. Нужно было выразить свою позицию, свою эмоцию, своё отношение. Так появились первые наброски её рецензий. И в них всё это есть: и юмор, и «много прилагательных», и нравственный посыл. Удивительно, как в этой изящной и внешне хрупкой женщине может жить та-

кой бескомпромиссный «воин света». В спорах по поводу героев книги, их судьбы Саша готова переходить на повышенные тона, отстаивая принципы высокой этики и эстетики. И это обнажает её подлинное отношение к искусству как к форме жизни. Собственной жизни.

Когда читаешь строки, написанные ею, понимаешь, что здесь – всё правда, всё от сердца. Тем и дорого.

Кирилл Макаров, муж

«Полная иллюминация»

Джонатан Сафран Фоер

Если меня спросить, какая эта книга для меня, я отвечу – странная, яркая, человечная, красивая и очень еврейская.

Для меня «Полная иллюминация» про то, что разные культуры, языки, воспитание, социальное положение и взгляды на жизнь не могут помешать почувствовать другого человека, его боль и его душу. И ещё она – про еврейскую трагедию. Которая будет жить с этим народом всегда.

В этой книге две линии.

Первая линия. Наше время и три героя.

Молодой американец-еврей, разыскивающий женщину, которая спасла его дедушку во время войны. Украинский гопник, выдающий на английском такие каламбуры, что на первых страницах буквально кровь брызжет из глаз.) Его ворчливо-суровый дед, скрывающий какую-то тайну, от которой плачет по ночам.

Компания странная. Они колесят по Украине на раздолбанной тачке, разыскивая деревню Трахимброд, и разговаривают обо всём подряд. Их спутники – нервно-нестабильная собака, культурно-языковые различия и разность менталитетов.

Вторая линия. 1791 – 1942 годы. Еврейский городок Трахимброд и странные-престранные люди, его населяющие. Девочка Брод, родившаяся из реки, старый Янкель с бусиной позора на шее, Сафран с отсохшей рукой, передвижная си-нагога, своеобразный уклад и обычаи. Через своих парадоксальных героев, через все странности и чудеса автор показывает образ мыслей еврейского народа, их мировосприятие и идентичность.

Здесь мало слов написано о войне, холокосте и массовой гибели евреев. Но ощущение, что всё, что в этой книге есть, – про мирную местечковую жизнь, про любовь, – всё это для того, чтобы контраст с трагедией был особенно сильным. Автор выбирает неожиданные приёмы – нелинейное повествование, чудаковатые герои, очень необычный язык, странные (если не сказать – дурацкие) ситуации и случаи. Метафора на метафоре. Они, как кружево, оплетают, путают и тем самым создают совершенно неповторимую атмосферу.

За это я Фоера и люблю. Его книги ни с чем не спутаешь.

На основе этой книги есть фильм, где Элайджа Вуд играет одну из главных ролей. В фильме, как обычно бывает, большей части важного и ценного из книги нет. Но мне очень нравится акцент, который есть в нём. Общность. Не важно, где ты и с кем – в Нью-Йорке с американскими клерками или во Львове с украинскими гопниками. Важно то, что у нас у всех есть общее, гораздо бОльшее, чем то, что нас разделяет.

Советую и книгу, и фильм.

31 июля 2018 г.

«Бойня номер пять, или Крестовый поход детей»

Курт Воннегут

Небольшая книга, вызывающая огромное отвращение к войне.

После атаки на Перл-Харбор двадцатидвухлетний Курт Воннегут записался добровольцем в армию, был отправлен на фронт в Европу, попал там в плен к немцам и был отправлен на работы в Дрезден. Он оказался одним из семи выживших американских солдат в бомбёжке Дрездена, где погибли десятки тысяч человек. Участвовал в разборе завалов и сжигании сотен трупов. Это ужасающее по своим масштабам и трагичности событие он и отразил в этой книге.

«Бойня номер пять» – нетипичная книга про войну. Собственно войны в ней почти нет. И самое центральное событие – бомбардировка Дрездена – подробно не описана. Но сила впечатления от этого несколько не меньше.

Главный герой Билли Пилигрим путешествует во времени. Он может оказаться в любом моменте своей жизни в любое время – в молодости или в старости, в рождении или в смерти. Всю книгу он перескакивает из момента в момент

– из собственной свадьбы в психиатрическую больницу, из больницы – в немецкий лагерь для военнопленных, из лагеря – в «зоопарк» на далёкой планете.

Вот его забирают пришельцы с летающего блюда, а вот он уже в подвале бойни номер пять в Дрездене.

Непонятно, как действует такой художественный приём, но ощущение такое, что мозг как бы убаюкивается всеми этими перескоками, контрастами, лёгким слогом и безэмоциональностью героя. Он подчёркнуто инфантилен. И от этой его невзрелости, от отсутствия патетики, присущей некоторым книгам про войну, от того, что здесь вообще нет героизации, подвигов и славы, берёт такая необъяснимая жуть, что не все натуралистичные книги о войне сравнятся с «Бойней».

В США этот роман был занесён в списки «вредной» литературы и изымался из библиотек. Думаю, что этот факт о многом говорит. И Дрезден – не единственное военное преступление «союзников». Хиросима и Нагасаки, а вслед за ними – другие города и целые страны стали и становятся «бойней номер пять». Книга эта актуальна сейчас как никогда. Потому что «бойня» – перманентное состояние для человечества.

22 июня 2018 г.

«Рассказ служанки»

Маргарет Этвуд

Тоскливая книга, от которой веет беспросветностью, и которую больше никогда не хочется перечитывать.

Это антиутопия, в которой бывшие США стали республикой Галаад, с жёсткой структурой общества, религиозным диктатом и массовыми казнями. Женщины выполняют строго определённые функции. Они делятся на что-то вроде каст – Жёны, Служанки, Марфы, Тётки. Любое отхождение от правил карается смертью или ссылкой в Колонии, что равносильно смерти.

Главная героиня, от лица которой написана книга – Служанка. Она не имеет собственного имени. У неё единственная функция – зачать и выносить ребёнка, который после рождения будет у неё отобран и отдан Жене. Любое действие – от приветствия и похода за продуктами до соития и родов – жёстко регламентировано.

Удушающая атмосфера передана очень хорошо. Из-за этого книгу читать тяжело. Безрадостное существование, пропитанное страхом и безысходностью, как будто отравляет. Может быть, автор именно этого и добивалась? Может, это книга-предупреждение?

На этом фоне особенно настораживают недавно сказанные слова Маурицио Сарри, 59-летнего итальянского футбольного тренера: «...Бог создал женщину только для переноса спермы от постели до туалета...».

Может, республика Галаад уже живёт в головах многих людей??

18 июня 2018 г.

«Жутко громко & запредельно близко»

Джонатан Сафран Фоер

Фоер – один из моих любимых писателей.

Его герои – люди странные. Сюжеты – парадоксальные, тексты – насыщенные и плотные. Почти каждые пять минут хочется округлять глаза и кричать: «Чтоооо? Что это сейчас было?» Восторг. Обожаю.

Невероятный, очень необычный юмор, болтовня о несерьёзных вещах, миллион всякой разной информации. И за всем этим – огромная человеческая боль.

Главный герой – девятилетний мальчик Оскар, папа которого погиб при теракте 11 сентября. Почти вся книга – рассуждения Оскара. Обо всём на свете. Он фантазирует, изобретает, перечисляет факты, вычитанные в энциклопедии. Думает о папе. Составляет план по поиску нужной вещи. Думает о папе. Общается с разными людьми довольно парадоксальным образом. Думает о папе. Он хочет, чтобы гири на сердце стали легче. А они не становятся.

Оскар – мальчик особенный. Его образ мыслей не похож на то, как рассуждают его сверстники. Аутичный ребёнок, он

как оголённый провод, всё чувствующий, честный и прямой до боли.

Ещё одна линия книги – это письма бабушки и дедушки Оскара. Они отсылают нас к бомбёжкам в Дрездене, к эмигрантской жизни, к людям, потерявшим всё. Эти люди боятся любить. Потому что тех, кого любишь, слишком больно терять. Для них сама жизнь оказывается невыносимей, чем смерть. В их странных письмах – крик души об этих прожитых непржитых жизнях.

Фоер умеет описать трагедию через очень неожиданные вещи, через шутки и парадоксы, через необузданную фантазию и игру слов. И от этого боль чувствуется ещё сильнее.

Эту книгу читаю не в первый раз. И точно буду читать ещё.

Потому что она написана невероятным языком, и потому что она – о любви. О том, как важно сейчас, именно сейчас проявлять свою любовь. Потому что «сказать «Я тебя люблю» – всегда к чему». И потому что любовь сильнее смерти.

23 мая 2018 г.

«Пребуди со мной»

Элизабет Страут

«Сейчас, когда пришли мрачные дни осени, нужно стараться получать свет изнутри» – Дитрих Бонхёффер.

Эта книга точно не для развлечения. Она глубоко психологичная. Заставляющая думать об очень серьёзных вещах. О Боге, смерти, своём пути, отчаянии, прощении, вере, любви.

1959-ый год. Маленький городок на севере Америки. Здесь все друг друга знают. Здесь поход в церковь и сплетни – единственное развлечение.

Главный герой – молодой священник, у которого недавно умерла жена, и остались две маленькие дочери. Он переживает глубокую горе и никак не может прийти в себя. А вокруг «лихорадит» его паству.

Каждый из героев на мгновение или на несколько минут вдруг предстаёт перед читателем, совершенно обнажив свою душу. И ты как будто видишь самое главное в нём. Без масок, приличных слов и жестов, без того, чего от всех нас требует общество. Здесь виден весь человек, как он есть – беззащитный, потерянный, чувствующий пустоту внутри, или страх, или огромную боль. И это вызывает, во-первых, чув-

ство родства с людьми. Потому что оказывается, что общего у нас гораздо больше, чем различий. И, во-вторых, чувство бережности к каждому.

Как будто самой своей сердцевиной прикасаешься к сердцевине другого человека.

Это очень редкое и ценное чувство. И этим книга дорога.

Единственный её недостаток – перевод. Первую половину я буквально продиралась через текст. Грешу опять на переводчика. Знаю, что у Страут обычно необыкновенно лёгкая, гладкая манера изложения. Но в этой книге много тяжеловесных предложений, которые приходится перечитывать по два раза. И много корявых сочетаний. Верю, что в оригинале книга идеальна. Буду искать другой перевод.

15 мая 2018 г.

«Тигр снегов»

Норгей Тенцинг, Д.Р. Ульман

«Тигр снегов» – автобиография Норгея Тенцинга, восходителя на Эверест, записанная с его слов Д.Р. Ульманом.

Норгей Тенцинг – человек необычайной судьбы. Неграмотный шерп, выросший в бедной семье и мечтающий о вершинах и путешествиях. Он стал полиглотом, одним из лучших альпинистов в мире, известнейшим человеком, первым восходителем, покорившим Эверест.

Тенцинг описывает свою жизнь, начиная с детства и заканчивая ажиотажем, удушающей атмосферой вокруг него после покорения Эвереста.

Вам стоит читать эту книгу, если вы хотите узнать, каково это:

верить в свою юношескую мечту и через все жизненные трудности, трагедии и разочарования идти к ней;

каждый раз начинать сначала – с новой командой (не всегда дружественно настроенной), по новому маршруту. Из года в год идти в горы, надеясь на милость природы, крепость нервов и удачу;

идти и идти вверх, в минус 35 градусов, при порывах ветра до 200 метров в секунду;

пытаться спать, не разуваясь, чтобы не заоченела обувь.
И прижимать края палатки собственным телом, чтобы не унесло в пропасть;

толком не есть, не спать несколько суток подряд, на огромной высоте, в немыслимый холод и ветер;

проходить мимо трупов тех, кто был здесь до тебя, тоже надеялся стать первопроходцем и покорителем вершин. И знать каждую минуту, что в любой момент ты можешь стать следующей жертвой;

тащить на себе больше 30-ти килограммов, не считая кислородных баллонов, на огромную высоту;

видеть, как погибают твои товарищи, и даже не смочь их по-человечески похоронить;

стремиться в горы, всё выше и выше. Несмотря ни на что: холод, ветер, боль, обморожения, смерть, веющую отовсюду – из расщелин, лавин, ледопадов, ничего не может стать препятствием на пути к главному. Верить, что гора примет тебя, подпустит к себе и не отвергнет;

стоять на вершине мира и чувствовать абсолютное, ничем не замутнённое счастье.

Эта книга – о людях, сильных духом. О благородстве, мечте и воле. О том, что есть что-то большее, чем комфорт, удобство, деньги и успех в современном понимании этого слова. Что можно стать больше самого себя.

11 мая 2018 г.

«Колокола»

Ричард Харвелл

Эта книга вся наполнена звуками – от начала и до конца. От оглушающего звона колоколов и ангельских голосов оперных певцов до вздохов влюблённых, скрипа половиц, плача ребёнка, шелеста платья или чавкающих по грязи ног.

Это захватывающая история мальчика, родившегося у глухой полубезумной женщины и ставшего гениальным певцом.

Здесь будут отважные монахи и сердитый аббат, церковный хор и помешанный на прекрасном голосе мальчика регент. И, главное, здесь будут певцы-кастраты, столь популярные в Европе 18 века.

Это очень интересная книга со своей атмосферой. Горная швейцарская деревня, аббатство, великолепные Вена и Венеция, лучшие дома и театры Европы.

И постоянно – какие-то приключения. Иногда (чаще всего) события, происходящие с главным героем, очень печальные и даже страшные. Но случаются и просветы, и даже невероятно счастливые мгновения, где музыка и любовь – вместе.

«Колокола» напомнили мне «Парфюмера» Зюскинда. Та

же гениальная аномалия. Только здесь не запахи, а звуки. И чувство мира и людей через слух.

Но, в отличие от «Парфюмера», главный герой здесь не злодей, а, скорее, пострадавшее лицо.

В этой книге много всего – великая любовь к музыке и великая любовь к женщине, невероятная дружба и самоотверженность, преодоление страшных обстоятельств и тяга к свету. Страшное преступление, бегство, погони, кража младенца, мытарства влюблённых – всё в лучших традициях приключенческого романа.

Когда я читала книгу, не понимала, когда она написана, и уж точно даже не предполагала, что совсем недавно, в 2014 году. Полное ощущение классического, добротного текста, с полунамёками на интимные моменты, с ярчайшими героями. А главное, после этой книги очень хочется послушать оперу вживую. И, затаив дыхание, почувствовать на себе воздействие ангельского голоса, такого же, каким обладал главный герой

«Колоколов».

24 апреля 2018 г.

«Дом на краю света»

Майкл Каннингем

Повествование ведётся от лица четырёх человек: двух школьных друзей, матери одного из них и их общей подруги.

Каждая глава – рассказ от каждого из героев. О детстве, прогулках по кладбищу, мыслях о разводе, семейных ужинах, сильных руках отца и беседах с матерью. О неродившейся сестре и погибшем брате. О мечтах про семейное счастье. О друге, умирающем от СПИДа. О танцах на крыше. О тоске по чему-то неопределённому, далёкому и счастливому.

Это роман о взрослении, одиночестве, эволюции отношений родителей и детей, нестандартной любви и жизни, как она есть. Здесь все герои находятся в ожидании чего-то значительного, которое так никогда и не случается.

Чтение этой книги очень легко даётся, через текст не приходится продирааться, он льётся без затруднений и трудных мест. Читать всё время интересно – от детства главных героев, их подростковых осознаний до кризисов в более зрелом возрасте.

Эта книга буквально пропитана музыкой. Герои постоянно её слушают – сначала на пластинках, потом на кассетах. И автор всегда пишет, кто исполнитель, какая песня или аль-

бом. И по-хорошему читать надо под все эти композиции, что в ней упомянуты. Потому что они создают атмосферу Америки второй половины 20-го века. Сначала – атмосферу большой мечты. Потом – атмосферу больших разочарований.

Несмотря на лёгкий слог и иногда юмор, книга оставила у меня тягостное впечатление. Как будто герои всё время не жили по-настоящему. Они как в полусне. В ожидании, что с ними обязательно произойдёт что-то хорошее, что-то грандиозное, и тогда начнётся настоящая ЖИЗНЬ. Тут как будто нет ни настоящей любви, ни настоящей дружбы. Как будто – суррогат всего. Все чувства урезаны наполовину, и лишь иногда случаются проблески сильных переживаний, от которых становится невыносимо.

Здесь много событий: однополюсные отношения, семья «втроём», наркотики, экстравагантные поступки героев. А жизни как будто нет.

«Дом на краю света» Каннинггема – большой повод задуматься, сколько жизни есть в наших днях. Насколько мы живы. Или мы тоже в полусне, в ожидании, когда же всё начнётся по-настоящему...

13 апреля 2018 г.

«Дар дождя»

Тан Тван Энг

Когда книга для меня становится чем-то большим, чем просто история, мне трудно писать на неё отзыв. Такое ощущение, что «Дар дождя» я восприняла скорее бессознательно, и этот роман оказался очень созвучным тем вопросам, которые я сейчас задаю жизни. На некоторые из них книга мне намекнула ответ и, что называется, этим попала в самое сердце.

Это роман о событиях, происходивших во время Второй мировой войны, а также до и после неё на острове Пенанг, относящемся к Малайе, будущей Малайзии.

Сын английского бизнесмена и китайки, юноша Филип, знакомится с японцем, который берётся научить его ай-ки-дзюцу. Между учеником и учителем завязываются очень тесные отношения, которые повлияют на жизнь обоих.

В книге две линии – историческая, включающая в себя вторжение японцев в Малайю, деятельность китайских триад, зверства японской армии и сопротивление партизан. И читать это очень интересно. Ведь про эту часть света, да ещё и во время войны, я не знала совсем ничего.

Вторая линия – это внутренние метания главного героя,

который оказывается между двух огней – британской семьёй и родиной и японским учителем.

Филипу придётся пережить много страшных и даже жутких моментов. Он постоянно будет находиться в состоянии труднейшего выбора, результатом которого, как ни выбери, будут смерти. Много смертей.

И, пройдя через череду этих выборов, он (а вместе с ним и читатель) придёт к какому-то особому, очень восточному пониманию жизни. И к пониманию смерти.

«Дар дождя» – книга познавательная и страшная, без хэппи-эндов и счастливых людей в западном понимании этого слова.

Но в ней есть гораздо большее, чем просто хорошая концовка. В ней есть то, что, может быть, кому-то поможет понять смысл жизни, всю её красоту и печаль.

«Дар дождя» – книга невероятной красоты. В ней есть такие сцены, что замирает сердце. Автору удалось так передать тонкость некоторых моментов, что я перечитывала их по несколько раз, чтобы они остались в моей памяти навсегда.

И самое главное. Для меня это не просто художественная книга. Это философская притча, имеющая психотерапевтический эффект. Который проживается не мозгами, а душой.

6 апреля 2018 г.

«SACRÉ BLEU. Комедия д'искусства»

Кристофер Мур

Ван Гог, Ренуар, Мане, Моне, Тулуз-Лотрек, Гоген – всё это герои книги «SACRÉ BLEU», помещённые автором в придуманную, фантастическую историю. Но сами герои – реальные, с отлично прописанными характерами, живые, трагичные и забавные. Чего только стоят описания похождения по борделям Тулуз-Лотрека, его брань и едкие замечания! Мур отлично описал Монмартр и богемный мир Парижа конца 19-го века: атмосферу, жителей и их нравы, кафе и булочные, пещеры и катакомбы, художественные салоны и дома терпимости.

Малоизвестные факты об очень известных художниках мастерски обыграны и вплетены в повествование. Мур перемешивает реальность и фантазию, и от этой смеси рождаются ярчайшие образы – муза-матерщинница, злобствующий Красовщик, сифилис как орудие убийства, отрезанное ухо, пирожки с крысятиной, проститутки и натурщицы. В книге очень много света и цвета – ты буквально видишь эту ультрамариновую синь, эти лучи, проходящие сквозь стеклян-

ный потолок.

До этой книги импрессионисты были для меня каким-то далёким

мифом, теперь это будто мои хорошие знакомые, о которых я знаю пикантные подробности, с которыми вместе смеюсь и переживаю, в картинах которых вижу истории, предпочтения, поиск себя.

Кроме того, эта книга – своеобразная прививка от излишней патетичности и академической воздыхательности в сторону талантливых и знаменитых. Нам свойственно создавать образы, не имеющие ничего общего с действительностью. А здесь развенчиваются мифы и очеловечиваются гении.

Если вас не смущает нецензурная лексика из уст великих, смело читайте и наслаждайтесь миром, созданным Муром.

30 марта 2018 г.

«Случай Портного»

Филип Рот

«При живых родителях любой еврей чувствует себя беспомощным сосунком».

Эта книга – исповедь на кушетке психотерапевта. Тридцатитрёхлетний Александр Портной копается в своём прошлом, пытаясь найти причину своей сексуальной озабоченности. И находит её в отношениях с родителями, в удушающей любви религиозных евреев, в гиперопеке, доходящей до парадоксов. Настоящая еврейская мама – со своими предрассудками, тотальным контролем и со своими понятиями о том, как надо вести себя приличному мальчику. Настоящий еврейский папа – весь в запорах и заботе о своём кишечнике. И настоящий умный, воспитанный, вежливый еврейский мальчик с интеллектом в 158 баллов и с навязчивыми мыслями о гойских девочках и тягой к запретному.

Презрение к самому себе, скабрёзности и пошлости – всё это здесь есть.

Книга ну оочень специфичная, не советую читать её чувствительным натурам – ненормативная лексика и табуированные мысли и сцены, вызывающие шок, здесь на каждом шагу. Но острый, очень образный язык, сарказм и горький

смех над собой, парадоксальные проблемы взрослой жизни, вытекающие из детства, делают эту книгу интересной, увлекательной и часто – гомерически смешной.

19 марта 2018 г.

«Червь»

Джон Фаулз

Как обычно после чтения книг Фаулза нахожусь в недоумении.

Но оно уже меньше, иммунитет после его же «Волхва» силен))

«Червь» – это про Англию XVIII века, про герцога, проститутку, стряпчего, глухонемого слугу, актёров и сектантов.

Это – про религиозные протестантские секты и христианство вообще. Очень много здесь про религию. И если вас раздражает эта тема, или она вам совсем не интересна, не читайте.

«Червь» – это фантазия автора на тему событий, предшествующих рождению основательницы секты шейкеров Анны Ли (к слову, про саму Анну и её необыкновенную жизнь ничего и не написано).

Почти вся книга – это протоколы допросов разных людей по поводу исчезновения очень знатного лица. Диалоги стряпчего (детектива) и допрашиваемых перемежаются рассуждениями автора на самые разные темы: мотивация героев, права женщин, законы Англии, самосознание англичан, их отношение к прогрессу и т.д. Захватывающим сюжет не

назовёшь.

Но интрига тут есть: Стоунхэндж, мертвец с фиалками во рту, пещера с ведьмами и мистика. И превосходный язык тоже делает своё дело – книгу хочется читать и дочитать.

Но где-то с середины меня опять мучил вопрос – «Зачем так всё наворочено? К чему все эти аллегории и символы?». Ясный ответ Фаулз, по своему обыкновению, не даёт. Есть послесловие, в котором он объясняет свою задумку, но этого мне не хватило.

Опять осталось чувство – «то ли надурили, то ли просветили».

Советую читать большим поклонникам постмодернистской или просто сложной (!) литературы, которая не даёт ответов, а, напротив, озадачивает. Любители классики или более ясного и конкретного текста останутся, скорее всего, обескуражены этой книгой.

16 марта 2018 г.

«Краткая история времени», «Мир в ореховой скорлупке»

Стивен Хокинг

Товарищи, это просто взрыв мозга какой-то! Моих знаний по физике и математике явно не хватает, чтобы объять то, что описывает Хокинг. Но даже те крупницы, что я поняла, меняют отношение к реальности. М-теория с её 11 измерениями, большой взрыв, чёрные дыры, кротовые норы, изучение возможности путешествовать во времени... Вселенная и то, как мы привыкли думать о ней, – очень разные вещи. И все эти мудрёные описания сдобрены хорошей порцией юмора. Хокинг умеет найти аналогии в понятном нам мире и сопоставить их с миром науки, объяснить, что к чему, даже таким профанам, как я.

Вызывает восхищение и автор этих книг, и стремление к познанию вообще. Люди додумались до таких глубин, и на этом пути увидели так много увлекательного. Хокинг, например, регулярно заключает пари со своим другом-учёным на какие-нибудь космические темы.

Ну и сама судьба Хокинга тоже стоит внимания, конечно. Человек, больной боковым амиотрофическим склерозом.

зом, который привел к параличу и потере речи, ведёт очень активный образ жизни – пишет научные статьи и книги, выступает на конференциях, делает открытия, шутит, наконец. Для знакомства с этим удивительным человеком советую фильм «Вселенная Стивена Хокинга». И ещё мне хочется думать, что знакомство с этими книгами может служить прививкой от плохих и депрессивных мыслей. Вселенная так сложна, так удивительна и прекрасна, и каждая, даже самая малая, песчинка имеет смысл и своё значение.

«Мы живем в удивительном мире. Нам хочется понять то, что мы видим вокруг, и спросить: каково происхождение Вселенной? Какое место в ней занимаем мы, и откуда мы и она – все это взялось? Почему все происходит именно так, а не иначе?»

14 марта 2018 г.

«Отечество без отцов»

Арно Зурмински

Это одна из самых страшных книг, которые я читала в жизни. Нет, пожалуй, самая страшная.

Она о войне. В ней нет трагичной романтичности Ремарка, нет пафоса и героизма советских авторов. Она – о ежедневном, рутинном убийстве себе подобных, о горах трупов, горящих деревнях и завшивленных солдатах.

Арно Зурмински – немец. Он написал книгу от лица целого поколения детей, выросших без отцов, с осознанием того, что их отцы – преступники.

Некая добропорядочная немка, родившаяся в 1943 году, уходит на пенсию. И, чтобы не скучать, начинает изучать дневники, письма и архивные документы, которые касаются её отца, солдата вермахта, погибшего в день её рождения под Сталинградом. Параллельно она размышляет о своём сыне, который участвует в современных военных кампаниях в разных странах. Вся книга составлена из этих писем и дневниковых записей, которые начинаются с июня 1941 года и заканчиваются 31 января 43-го. Разные по положению, характеру и возрасту немцы описывают свои будни и свои мысли о войне. В них – о негативном отношении немецких солдат

к русскому народу (после пропаганды русские для немцев – дикие скоты, тёмные, грязные, вечно пьяные). В них же – упорядоченный быт немецкой деревни, сельскохозяйственные будни, обычные заботы большого семейства, проводившего сына на фронт. Здесь – про боевой настрой, немецкий дух и превосходство, гордость за вермахт и Гитлера в начале и упаднические настроения, вымотанность, усталость от грязи и холода к середине войны. Мародёрство, казни якобы партизан, среди которых – женщины и дети, добивание раненых, циничное отношение к простым колхозникам, оставшимся на вражеской территории.

И здесь же – особенно коробившие меня сцены, где изображены некоторые наши соотечественники, почти радостно встречающие врага на западных границах.

Мы привыкли к тому, что в нашей литературе и в наших фильмах солдат немецкой армии – это однозначно отрицательный персонаж, безжалостная сволочь и людоед. Здесь показаны люди. Не всегда плохие. Обычные солдаты, вынужденные тащиться две тысячи километров по бескрайней России. Стирая ноги в кровь, мучаясь вшами, мечтая о маминых пирогах и тёплой жёниной постели. У большинства из них нет страсти к убийству. Им порою жалко тех, в кого они стреляют. Но!

Мне всю книгу думалось, что, если я прошу и оправдаю их, я прошу и оправдаю фашизм. Поэтому книга давалась мне крайне тяжело. Некоторые моменты приходилось чи-

тать, почти зажмурившись, быстро перелистывая страницы. Я не могу и не хочу простить им моего убитого прадеда, погибших совсем молодыми братьев моей бабушки, тяжелейшие контузии моего деда и то, что вся моя страна до сих пор не расхлебала то горе, что принесли эти обычные немецкие крестьяне, рабочие и торговцы, которые, в сущности, были неплохими людьми.

13 марта 2018 г.

Книги о женщинах Востока

«Сингэ сабур (Камень терпения)» Атик Рахими.

Я не люблю читать короткие книги. Мне нужно «жить» в истории героев долго. Но тут, удивительное дело, так удалось «нырнуть» за несколько начальных страниц, что «Синге сабур» не отпускал до финала.

Книга страшная, с жуткими реалиями современного Афганистана, но в то же время – очень поэтичная: «вдох-выдох, мужчина-женщина, вдох-выдох, жизнь-смерть»...

Сингэ сабур с афганского – «камень, которому можно излить все свои горести и печали, и страдания, и скорби, и невзгоды... А камень тебя слушает, впитывает все слова твои, все тайны твои до тех пор, пока однажды не треснет и не рассыпется».

В книге два героя – молодой парализованный маджахед и его жена, ухаживающая за ним. Для женщины сингэ сабуrom, камнем терпения, становится её муж. Её исповедь ему – и есть вся книга. Через её рассказ, горький, беспощадный, откровенный, высвечивается жизнь всех женщин Афганистана – страшная, беспросветная, скованная феодальной

жестокостью внутрисемейных отношений. Автор поднимает запретные в исламском мире темы – секса, семьи, желаний женщины.

Но несмотря на всю беспросветность, на жуткий финал, на все табу, на войну, ужас и смерть вокруг, в книге чувствуется тяга к любви, к человечности, тоска по тому, как могло бы быть, но не случилось и не случится уже никогда...

На тему женщин Востока есть ещё несколько хороших книг. И прежде всего это – **«Тысяча сияющих солнц» Халеда Хоссейни**. Эта книга – история двух женщин, которая разворачивается на фоне превращения цветущего Афганистана в растерзанную войной страну.

Как и всё написанное Хоссейни, книга – прекрасная, великолепная, мощная, пронзительная (и ещё тысяча восторженных эпитетов). Так, как он пишет о войне, не пишет больше никто – без пафоса, без надрыва, но очень реалистично, остро, лаконично и поразительно глубоко.

Ещё одна книга на эту тему – **«Только с дочерью» Бетти Махмуди и Уильяма Хоффера**. Захватывающее чтение, основанное на реальных событиях, повествует об американке, оказавшейся в Иране. Леденящая кровь история о жизни в семейном плену, о страхе, отчаянии, надежде, борьбе и разочаровании. Меня в таких книгах радует возможность узнать много нового про далёкую страну, про её нравы и обычаи. Быт иранского народа, кухня, традиции, внутрисемейные отношения, роли, правила – очень живописно тут

представлены. Плюс захватывающий сюжет, который держит в напряжении до конца. «Только с дочерью» ещё и книга-предостережение: «Не ходите, девки, замуж» за граждан исламских стран, если не уверены в своей безопасности на 100 %.

И, наконец, **«Мемуары принцессы» Джин П. Сэссон**, основанные на реальной жизни одной из принцесс Саудовской Аравии. Сцены из этой книги будут вам сниться по ночам, до того они жуткие, разрывающие все шаблоны, нарушающие все привычные нам нормы. Когда я читала эту книгу, я очень радовалась, что живу в России, и что радикальный ислам не имеет у нас такой власти, как в Саудовской Аравии. Фанатизм, табу, религиозные запреты – от всего этого не спастись даже принцессам. Ощущение от всей информации из «Мемуаров» – это другая планета, так не может быть! Но мы так привыкли к нашему восприятию мира, страны, семьи, что чужие обычаи и правила иногда не умещаются в голове. Для расширения своего представления о мире и жизни сильно полезно читать такие книги, друзья мои

P.S. Интересно, что две первые книги написаны афганцами. Обе – очень поэтичны, язык повествования прекрасен и точен, обе получили высокие литературные премии. Две других написаны американцами. Читать интересно, но назвать литературными шедеврами язык не поворачивается. И вот думаю мне, что за литературой Востока (Азии) – будущее

8 марта 2018 г.

«Элегантность ёжика»

Мюриэль Барбери

Это потрясающая книга, но я думаю, что воспримет её не каждый. Ещё несколько лет назад я не поняла бы её и не оценила. А сейчас она очень созвучна моим мыслям и поэтому зацепила за самое нутро, почти до слёз.

Здесь две героини, которые по очереди ведут свой рассказ. Первая и главная – консьержка из богатого дома. Пожилая, ничем не примечательная тётка расплывчатой наружности. Но это только внешне. На самом деле, втайне ото всех, она запоем читает Л.Н.Толстого и Маркса, смотрит японские фильмы середины 20-го века и разбирается в музыке и живописи. И не просто разбирается, а тонко чувствует красоту и подлинность, отличает фальшь от настоящего, умеет видеть поэзию в простых вещах и замирать от восторга каждый раз, когда встречается с настоящим искусством.

Вторая героиня, двенадцатилетняя девочка, оказывается ребёнком-индиго с рассуждениями умудрённого опытом человека, но с детской душой. Она ведёт дневник, где записывает «мысли дня», нелюбимые рассуждения о своих богатых и спесивых родителях, сестре и соседях, думает о смерти и о том, что есть в мире такого, ради чего стоит жить.

Собственно, размышления обеих героинь на самые разные темы и есть книга. О Вермеере и Моцарте, чае и русской литературе, японских женщинах и кино, аристократах и пошлости, о трагичности жизни и о счастье.

Конечно же, сюжет тут тоже есть. И он очень непредсказуем, особенно в финале, когда мне хотелось аплодировать автору за такую изящную концовку. Уход от банального хэппи-энда, акценты на нестандартных для бытового восприятия вещах сделали эту книгу очень оптимистичной и обнадеживающей для меня.

«Элегантность ёжика» – очень изящный роман. Тонкий, интеллигентный, ироничный и красивый по-настоящему, без ванили и розовых соплей. Он оставляет после прочтения чувство тихого восторга и сопричастности к тому, что есть в жизни прекрасного, человеческого, настоящего.

«Искать красоту в этом мире» – это, наверное, главная здесь мысль, и она очень близка мне.

21 февраля 2018 г.

«Цветы для Элджернона»

Дэниэл Киз

Я принималась читать эту книгу дважды, но не шло из-за специфического слога в начале.

А в последнее время сразу от нескольких значимых и авторитетных для меня людей услышала положительные отзывы о ней и решила читать снова.

Безусловно, книга очень человечная и полезная. Здесь и про любовь, и про дружбу, и про ответственность, и про детско-родительские отношения. А главное, она про то, что делает нас людьми.

Это фантастическая история, но она реальнее многих романов

«по мотивам»... «Цветы» – про дружелюбного и безобидного идиота, которого сделали гением. И про то, что из этого вышло.

Видимо, мои ожидания были сильно завышены. Потому что вау-эффекта не случилось.

Сюжет был предсказуем, каких-то открытий я не сделала.

Допускаю, что, если бы прочитала эту книгу лет 10 назад, влюбилась бы в неё и всем бы советовала. Но сейчас мне чего-то не хватило. То ли глубины, то ли размаха, то ли герой

был какой-то картонный немного...

Думаю, что эта книга затронет очень многих читателей, особенно юных душой, особенно – женщин. И, возможно, даже выбьет слезу. Но у меня выбивают слезу совсем другие книжки.

15 февраля 2018 г.

«Шаман»

Гордон Ной

Это вторая книга трилогии Гордона Ноя после «Лекаря», но связаны они очень относительно, вполне можно читать каждую самостоятельно.

«Шаман» – это книга о двух врачах, отце и сыне, живущих в Америке в середине 19-го века.

Что интересного в «Шамане» было для меня:

Здесь много об индейцах. О войне Чёрного ястреба, обучении шамана, быте и обычаях племени сауков.

Гражданская война в Америке. Вот совсем я про неё ничего не знала раньше. А тут и про деятельность Линкольна, и про конфедератов, и про воззрения на рабовладение.

Квакеры, католики, баптисты, «общество звёздно-полосатого флага». О религиозных баталиях и американцах, причисляющих себя к разным группам, которые враждуют, взаимодействуют, определяют атмосферу в государстве.

Медицинские подробности. Описание болезней и их лечения средствами 19-го века, хирургические операции и вскрытия описаны подробно и увлекательно. Специальных терминов минимум, человеческого языка много. Описания эти цветасты и разнообразны, но жути автор не нагоняет.

Дух Америки 19-го века. Только что возникшие городки, населением в несколько семей, фермеры, евреи, индейцы и беглые негры. Роман большой, удалось в него втиснуть много героев разного социального статуса и разных занятий.

Что мне не понравилось:

Регулярно у меня были претензии к языку. Грешу опять на переводчика. Явные стилистические ошибки не часто, но встречались. Много лишних предложений. Вот прямо лишних. Некоторые сцены можно было описать буквально в трёх фразах, автор же расписывается на страницу. Но это – ближе к концу книги. Такое ощущение, что этой «водой» автор добивался нужного, БОльшого объёма текста.

Некоторая неправдоподобность в том, как живёт, действует, общается, разговаривает главный герой – абсолютно глухой человек. Часто так и хотелось сказать: «Не верю!». Но, может, это просто потому, что у меня не было опыта общения с абсолютно глухими людьми.

На мой взгляд, «Шаман» уступает «Лекарю» в динамичности, яркости, информативности.

Но если вам интересна Америка позапрошлого века, эта книга – хороший вариант.

10 февраля 2018 г.

«Дни моей жизни»

К.И. Чуковский

Несколько первых десятков страниц книга мне казалась скучноватой. Перечисления встреч, куча фамилий известных и неизвестных людей, волокита с издательствами, газетами, собраниями.

Но потом меня так затянул этот стиль, язык, что я торопилась к книге.

Во-первых, здесь очень живой Чуковский. Не мифический дедушка, читающий детям «Крокодила», а мятущаяся душа, самокритичная до крайности. Временами К.И. называет себя полудиотом, а свой мозг – вялым и сонным, мысли – лживыми мыслишками и т.д.

Во-вторых, книга это написана очень искренне. Ну а как же может быть иначе, ведь К.И. писал не для публикации, он писал исключительно для себя. Поэтому всё тут – «без купюр». Очень много метких, иногда даже едких замечаний про Горького («простодушный до невменяемости»), Маяковского («Маякоооооуский»), Ахматову, Блока («всегдашняя невольная величавость»), Репина, Мережковского, Зощенко и других его современников, которых мы иначе как легендами не воспринимаем. А здесь они очень жи-

вые – озорные, весёлые, взволнованные, брюзжащие, обидчивые, со своими недостатками, предпочтениями, личностными особенностями. Совсем без нимбов. У Чуковского – талант замечать и описывать мелочи так, что ясна самая суть человека. И с большинством литераторов первой половины 20-го века он виделся чуть ли не еженедельно на протяжении многих лет. В дневнике он описывает их дискуссии, рассуждения, их отношение к стихам, их понимание языка. Бытовые подробности, практически стенография литературной жизни на протяжении нескольких десятков лет создают такую густую атмосферу, что начинаешь чувствовать, как и чем жили Гумилёв и Мандельштам, Пастернак и Солженицын и десятки других, очень знакомых нам людей. Чуковский был осторожен и не позволял себе напрямую клеймить советскую власть, но даже без упоминания политической подоплёки его дневник рассказывает об удушающей атмосфере, цензуре, «замалчивании, травле, улюлюкании».

Сложно нам сейчас представить, что ВСЕ сказки Чуковского долгое время были запрещены. «Мойдодыр» – за «Боже, Боже...», «Муха-Цокотуха» – за мещанство и свадьбу, «Тараканище» – за антропоморфизм и т.д. Для меня было открытием, что Чуковский – фигура глубоко трагическая. Клеймо незаконнорожденного, всегдашняя изматывающая бессонница, невозможность писать о том, к чему тянется душа (к Чехову и Некрасову), запрет на «чуковщину», голод 20-х годов, страшное семейное горе, ощущение, что так и

не сделал главного в жизни («ни один человек не знает даже, что я не только детский писатель, но и взрослый»). Но всё-таки через все его записи, через все 70 лет, что он вёл дневник, сквозит его любовь к литературе, к языку, его чувство гения, его стремление к тому, чтобы фальши и лжи, «мямления и канители» было как можно меньше, а настоящее, талантливое, выражающее «жизнечувствование» и «жизнебиение», шло к людям.

Советую эту книгу всем, кто любит литературу Серебряного века, тем, кто интересуется историей нашей страны, тем, кто предпочитает хороший русский язык и выверенность текста, а также тем, для кого живые, настоящие люди дороже мифов и штампов.

23 января 2018 г.

«Дом духов»

Исабель Альенде

Сначала эта книга меня обнадёжила. Во-первых, она – про Латинскую Америку. Во-вторых, был обещан магический реализм. В третьих, это – семейная сага. В-четвёртых, автор – племянница погибшего Президента Чили Альенде.

Ожидания у меня были большие, предвкушение от прочтения тоже. Но они не оправдались.

Я не очень поняла, к чему здесь якобы «магический реализм»: зелёные волосы героинь, духи, бродящие по дому, и способности к спиритизму. Магии книге это несколько не добавило, но зато ощущения, что Исабель Альенде очень хотела быть похожей на Гарсиа Маркеса – да.

Герои показались мне какими-то картонными и непрописанными. Вроде бы и времени каждому уделено много, и в разных ситуациях они показаны. Но до последней страницы их видишь слабо, мотивы не всегда понятны.

Язык книги тоже оставляет желать лучшего. Мне было слишком уж топорно и просто. Тут можно обвинить переводчика, но ведь основные сюжетные линии зависят целиком от автора. А они здесь тоже невнятные, много лишних сцен, которые ничего не раскрывают, ничего не добавляют ат-

мосфере.

У меня сложилось впечатление, что это не готовый роман, а наметки для хорошего фильма или даже для большого сериала (фильм, кстати, по книге этой есть, и там даже играют Мэрил Стрип и Бандерас).

Идея хороша, но исполнение не зацепило.

Единственное, что дала мне это книга, это знакомство с Чили 20-го века, с переворотом, который совершила военная хунта во главе с Пиночетом. Возникло желание почитать про Чили что-то ещё, а это уже не так мало.

И ещё я сделала один вывод. Чем больше читаешь хороших книг, тем выше становятся требования к языку, стилю, сюжету, наполнению. Возможно, лет 10 назад, когда я читала гораздо меньше, чем сейчас,

«Дом духов» произвёл бы на меня большое впечатление. Ведь у этой книги огромное количество поклонников и восторженных отзывов, а Исабель Альенде – самая известная и признанная латино-американская писательница.

Но я теперь привередлива, трудно стало мне литературно угодить.

11 января 2018 г.

«Апрельская ведьма»

Майгуль Аксельссон

Эта книга меня обманула. Сначала было название, обещающее весну, магию и волшебство, потом на первой же странице заинтриговало упоминание Брэдбери, Апдайка и нейтрино, обещающее интеллектуальную прозу. Да и незнакомо-экзотическая фамилия автора завораживала.

Но оказалось, что это – одна из жутких по своей правдивости книг, что я читала. Основная тема в ней – дети, брошенные матерями.

«Апрельская ведьма» – это истории четырёх женщин, которым примерно по 50 лет. Эти женщины считают себя сёстрами. Хотя у них у всех разные родители. Всех их бросили матери. Одна из них – инвалид в тяжелейшей форме. Другая – агрессивная наркоманка, третья – физик-одиночка, четвёртая – внешне успешная в семье и в работе, женщина-врач, создавшая из собственного дома парадиз.

И хотя инвалид из них только одна, душевно, психологически инвалиды все четверо.

Вся книга – это перепрыгивание каждой из них в прошлое, в детство. В ужаснейшие моменты, связанные с матерью-шизофреничкой, или в тихую радость в доме приёмной

мамы. В безысходность, исходящую от стен интерната для больных детей. В воспоминания о любви к пьяной, блюющей в собственной постели матери, дороже которой нет никого на свете.

Вся книга – это тени прошлого, наползающие на настоящее, формирующие его. «Все мы родом из детства» – тут на 200% это показано. От базовых ценностей до мельчайших привычек.

Чем дальше думаю об этой книге, тем ценнее она для меня становится. Она очень психологична по своей наполненности. Каждая из 4-х героинь как бы показана изнутри, показан ход мыслей, способ каждой из них убежать от своего детства, от ужасной реальности, «..ведь тот, кто даже родной матери не был дороже всего на свете, никогда никому не станет действительно дорог. Даже самому себе».

Да, эта книга жуткая, страшная, но она очень честная, и оторваться от неё невозможно. Здесь поднято очень много тем, она рождает очень много размышлений в голове: о важности родительской любви, об отношении к немощности и смерти, о смысле жизни, о справедливости, о причинах агрессивности и девиантности взрослых людей, о том, что почти каждый из нас в душе – немного инвалид. И ещё о том, что жизнь – это чудо. И весь мир – это чудо. И мы живём посреди чуда и не замечаем его. И ещё для меня здесь есть очень ценная часть. Это размышления Дезире, которая прикована к инвалидной коляске. Об атомах, Боге, Стивене

Хокинге, о счастье смотреть на красивые шторы, иметь способность

глотать, чувствовать тепло руки любимого человека.

После таких книг острее чувствуешь своё счастье родиться здоровым. Такие книги встряхивают и говорят тебе: «Ты намного богаче, чем ты думаешь!».

Ну и, конечно же, не могу не сказать про хороший слог, выстроенность текста, прорисовку героев. Ни разу не возникло желание книгу отложить и не продолжать. Здесь есть невероятно прекрасные и точные выражения на самые разные темы.

Однозначно рекомендую. Буду читать этого автора ещё.

27 декабря 2017 г.

«Непонятное искусство»

Уилл Гомперц

Если вам интересно, почему писсуар от Дюшана – это не просто произведение искусства, а свидетельство прорыва и целого нового направления, – читайте Гомперца.

Если вы задаётесь вопросом, как голова дохлой коровы и мухи над ней могут являться объектом выставки одного из известнейших музеев мира, – читайте Гомперца.

Если вам непонятно, что ценного в чистом, но изрезанном холсте, – читайте Гомперца. Он объяснит.

А ещё он расскажет, откуда есть пошло современное искусство, со всеми его банками супа от Уорхола, перформансами от Марины Абрамович и цветочными щенками от Кунса.

Начнёт он своё повествование с импрессионистов (и даже чуть раньше), с Мане и Моне, пройдёт по Ван Гогу, Гогену, Пикассо, Дали, Фриде Кало и её любвеобильному мужу Диего Ривере.

Упомянет Модильяни, Малевича, Матисса, Кандинского. Вспомнит Пегги Гугенхайм и Джексона Поллока, Кунинга и Магритта, Ротко и Ман Рэя. И, скорее всего, вы встретите в этой книге ещё десятки имён, которые оставили след в искус-

стве, но о которых вы ни разу не слышали. Эту книгу обязательно нужно читать в сопровождении всех картин, скульптур, фотографий и инсталляций, которые в ней упомянуты.

Никогда в жизни так много я не смотрела произведений современного искусства, как во время чтения Гомперца.

Не скажу, что всё вызывало восторг. Многое вызывало вопросы. Несмотря на подробные разъяснения автора, не все из его аргументов я смогла принять. Многое вызывало недоумение. А некоторые объекты (в основном из глав об искусстве последних 20-ти лет вызывали отвращение. Но были и те, что вызывали восхищение. Работы Бэнкси, например. О них хочется рассказывать всем подряд и говорить: «Посмотрите, это же круто!».

Гомперц бережно обращается с читателем – язык его прост и понятен, объяснения лаконичны и доступны даже для тех, кто только начинает знакомиться с темой современного искусства.

Но поскольку текст так насыщен информацией, новыми именами и их произведениями (и все эти произведения смотришь в Интернете), получается, будто читаешь не одну эту книгу в 760 электронных страниц, а целую огромную энциклопедию с иллюстрациями. От этого в голове всё немного путается. Поэтому советую читать «Непонятное искусство» неспешно, не больше, чем в день по главе, погружаясь в каждую тему глубоко и надолго, гуглить про каждого художника, смотреть, смотреть и смотреть. Чуть позже я

буду перечитывать Гомперца именно в этом режиме.

19 декабря 2017 г.

«В ожидании козы»

Евгений Дубровин

Дубровин – совершенно новый для меня автор, начала его читать без особых ожиданий. И была его повестью не просто удивлена, а слегка шокирована.

Сюжет простой. Послевоенное время. Двое мальчишек-братьев ведут вольную жизнь: взрывают оставшиеся от немцев мины, шастают в компании беспризорников, воруют вишни в чужих садах. Но тут неожиданно возвращается отец, считавшийся погибшим. И начинает их воспитывать, приучать к труду и к уважению к старшим. И вот здесь разгорается настоящая война – с битьём, мстью, ультиматумами и голодовкой. Сначала кажется, что повесть такая даже юмористическая, что это легко написанный рассказ о романтической жизни вольного подростка. Но всё оказывается гораздо серьёзнее и драматичнее.

Спойлерить не хочу, но скажу сразу, что концовка здесь такая, что будто тяжёлым мешком по голове ударили.

Повесть небольшая, но темы автор поднимает важнейшие. О воспитании, об отношении родителей и детей, о чувстве вины, о границах дозволенного-недозволенного, о покалеченных войной людях и семьях, об искарёженных отноше-

ниях между самыми близкими людьми.

«В ожидании козы» – это черты эпохи: голод, разруха, мука из лебеды и коза, как символ достатка и счастья. Это – многочисленные рассуждения подростка обо всём на свете. И ещё это – книга-боль за целое поколение, даже и не за одно, наверное.

15 декабря 2017 г.

«Сёгун»

Джеймс Клавелл

Это – одна из моих любимых книг. Читала её три раза и точно ещё буду перечитывать через несколько лет. Почему?

Во-первых, «Сёгун» – это увлекательный сюжет. Роман о том, как в 1600-м году впервые в истории английский штурман приплывает в Японию. И попадает в самую гущу политических интриг и событий: сталкивается с необычными для него людьми, порядками, привычками, правилами, бытом, религией. Амплитуда и характер его меняющихся состояний (то в яме для преступников, то по правую руку от главного человека в стране, то на волосок от гибели, то – «жизнь бьёт ключом»!) создают такую динамичность и яркость, что книга неотрывно держит внимание читателя. Даже когда перевод не так хорош, как хотелось бы

Во-вторых, роман основан на реальных событиях! И у всех героев этой книги есть реальные прототипы. Все основные повороты сюжета тоже имели место быть в истории. Сегодня в сети можно найти много информации и о событиях, и о прототипах всех главных героев.

В-третьих, тема Востока и Запада, встречи совершенно отличных друг от друга культур здесь рассмотрена с таких

разных ракурсов, в таких разных ситуациях, что после «Сёгуна» есть ощущение, что о Японии начала 17-го века знаешь буквально всё.

В-четвёртых, здесь подняты очень глубокие темы: отношение к смерти, к жизни, отношения между мужчиной и женщиной, долг, вера. В книге описаны такие тонкости, несвойственные нашей культуре (чайная церемония, визит к куртизанке, сепукку – ритуальный самостоятельный уход из жизни), что они поражают и вызывают огромное уважение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.